

Формирование новой архитектуры развития региональных социально-экономических систем

© 2011 П.М. Иванов

доктор технических наук, профессор

© 2011 С.А. Махошева

доктор экономических наук

Институт информатики и проблем регионального управления
Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук,
г. Нальчик

E-mail: iipru@rambler.ru, Salima@list.ru

Обобщение эмпирических тенденций и теоретических разработок в развитии национальных хозяйств позволяет выдвинуть гипотезу о том, что услуги выступают важным институтом, формирующим на определенном этапе развития национального хозяйства его архитектуру. В статье данная гипотеза получает логическое, эмпирическое и аналитическое доказательство.

Ключевые слова: архитектура национального хозяйства, сфера услуг, услугосодержание, факторы экономики, институты, трансакции, экстерналии, интерналии.

Большинство национальных экономик развитых стран сегодня испытывают экономический и финансовый кризис. Его появление и развитие связаны со многими факторами, в том числе и с основными параметрами и постулатами постиндустриального общества. Решающее значение имеет то, что со второй половины XX в. наблюдается доминирование сферы услуг над сферой материального производства (промышленностью, строительством, сельским хозяйством и т.д.).

Изучение экономического развития таких стран позволяет сделать вывод о том, что повышение доли услуг в национальных хозяйствах стимулирует экономическое и социальное развитие. Эта особенность, как правило, повторяется на региональном и субрегиональном уровнях национальных хозяйств. Однако здесь есть ряд особенностей. Во-первых, внедрение услуг в общественное производство и расширение их доли в экономике не всегда позитивно влияют на развитие социально-экономической системы. Наблюдения, обобщения и расчеты указывают на наличие предельности, которую демонстрирует данная особенность. Предельный характер наблюдается на уровне целостностей и самостоятельности (хозяйственных или социально-экономических). Если экономическая деятельность представляет собой некоторые фрагменты экономики, данная особенность “не работает”. Экспликация данного положения означает, что развитие, которое задается услугами, “не срабатывает” на муниципальном уровне, а порой даже и на региональном, но при этом может “срабо-

тать” на уровне муниципалитета или региона, если последний представляет собой социально-экономическую самостоятельность. Во-вторых, услуги оказывают позитивное влияние на динамику национального хозяйства при условии, если они выступают доминирующим фактором экономического развития территории. В противном случае отмеченная выше особенность не всегда возникает, т.е. рост доли услуг в национальном хозяйстве не обязательно стимулирует развитие национального хозяйства. В-третьих, для проявления позитивных тенденций развития и роста национального хозяйства требуется, чтобы в системе услуг произошли революционные изменения, т.е. чтобы интересы сферы услуг, которые были подчинены производственно-хозяйственным системам, поменялись местами с интересами последних.

Обобщение отмеченных особенностей позволяет выдвинуть гипотезу о том, что услуги выступают институтом, формирующим архитектуру национального хозяйства на определенном этапе эволюции последнего. Под архитектурой мы понимаем устойчивые связи (как формальные, так и неформальные) между различными отраслями и видами деятельности в национальном хозяйстве, определяющие его производственно-технологическую, организационно-хозяйственную и институциональную особенность.

В связи с высказанным определением следует выделять формальные и неформальные характеристики архитектуры национального хозяйства. Таким образом, услуги формируют в обществе специфические формальные (принявшие

нормативно-правовую форму) и неформальные (существующие в обычаях и традициях) правила поведения субъектов хозяйствования. Причем правила эти отличаются большей прогрессивностью (они могут оказаться более либеральными) в том смысле, что стимулируют (или, по крайней мере, не сдерживают) активность хозяйствующих субъектов. Мотиваций в поведении субъектов может быть множество. Но среди всего многообразия решающим является повышение эффективности. Соотношение затрат и результата в той конфигурации, которая создает появление услуг как фактора экономики, оказывается в пользу хозяйствующих субъектов. Поэтому хозяйствующие субъекты более охотно принимают эти новые правила и тем самым активно участвуют в формировании новой архитектуры национального хозяйства.

Обобщение хозяйственной практики показывает, что появление услуг как актора экономики связано с разрешением проблемы транзакций; появление услуг снизило общий размер транзакционных издержек, которые несли хозяйствующие субъекты и которые сопровождают выполнение ими определенных социальных и экономических обязательств¹. Услуги значительно уменьшили эти затраты и тем самым снизили уровень “барьера” во взаимоотношениях между субъектами. Последнее привело к расширению потока инвестиций в различные секторы и сегменты национального хозяйства и уровня их отдачи. Другая особенность данного процесса состоит в том, что сфера услуг в национальном хозяйстве становится своеобразным “перегоночным аппаратом” (см. рисунок).

нении принципов и механизма обмена, во-вторых, о тотальности данного процесса². Начнем со второго. Если до превращения сферы услуг в фактор, формирующий новую архитектуру национального хозяйства, услуги наравне со всеми отраслями экономики просто участвуют в процессе межотраслевого баланса, обмениваясь между собой продуктами и формируя, таким образом, структуру национального хозяйства, то с переходом к новой архитектуре сфера услуг выступает своеобразным потребителем ресурсов всех отраслей народного хозяйства; ресурсы всех отраслей экономики в той или иной мере проходят через сферу услуг и становятся как бы более “услугосодержащими”, т.е. на всех них после этого накладывается “печать” услуг.

Данный процесс ведет к тому, что ресурсы отраслей, после того как они потребляются сферой услуг, изменяют свою метрику. Последнее проявляется: во-первых, в изменении структуры стоимости товаров-ресурсов (в них сокращается доля предметных материальных затрат и увеличивается доля нематериальных затрат); во-вторых, в изменении потребительной стоимости этих товаров-ресурсов (потребительная матрица прошедших сквозь сферу услуг товаров-ресурсов становится шире, объемнее и качественнее); в-третьих, в изменении гуманистических и экологических аспектов товаров-ресурсов (товары-ресурсы, прошедшие сквозь сферу услуг, становятся как бы более приспособленными для удовлетворения потребностей человека, а их экологическая нагрузка снижается). Таким образом, речь идет не просто об обмене товарами-ресурсами, а о радикальном изменении структуры сто-

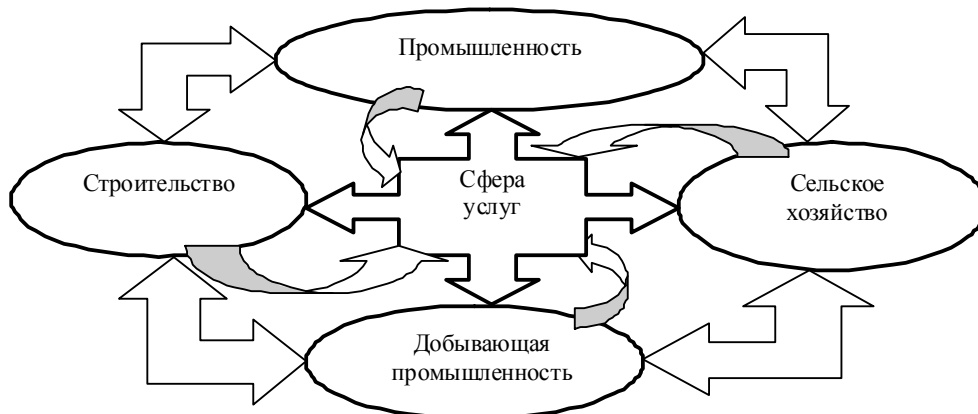

Рис. Взаимосвязь сферы услуг и отраслей народного хозяйства

Речь идет не просто о системе взаимосвязей, которая имеет место в любом хозяйственном процессе, когда различные отрасли и виды деятельности развивают друг друга за счет обмена ресурсов, а, во-первых, о радикальном изме-

имости товаров-ресурсов. У последних формируются специфические гуманистические и экологические свойства потребительной стоимости. Товары, прошедшие сферу услуг, приобретают своеобразную интеллектуальность, инновацион-

ность. Все это в совокупности называется нами услугодержанием товаров-ресурсов, прошедших сквозь сферу услуг. Данное отношение находит свое формальное и количественное выражение в ряде показателей. В частности, для оценки услугодержания предлагается использовать следующие показатели: доля затрат на услуги в цене товара, доля услуг в прибыли, доля услуг в инвестициях, доля услуг в издержках/себестоимости и т.п. Все перечисленные показатели взаимосвязаны и образуют систему, которая может быть принята в качестве индикатора оценки влияния услуг на развитие экономики. Как показала практика, во всех экономиках, функционирующих на принципах постиндустриального общества, наблюдается рост перечисленных показателей. Если же говорить о периоде, когда наблюдаются данные изменения в экономике, то в основном они происходят с середины прошлого века.

Отмеченные изменения в системе национального хозяйства ведут к тому, что и сама сфера услуг при этом претерпевает радикальные изменения. Взаимоотношение с другими отраслями экономики создает в сфере услуг особую направленность на решение системных, а не ситуационных или фрагментарных задач экономики.

Приведенные положения носят преимущественно теоретический характер и нуждаются в верификации и эмпирической проверке. Правильность предложенной гипотезы проверялась в трех ракурсах: продуктовом, отраслевом и институциональном. На продуктовом уровне корректность выдвинутой гипотезы тестировалась на структуре стоимости продукта. Народнохозяйственный или отраслевой уровень представляла структура отраслей в валовом внутреннем продукте (ВВП), доходах населения, экспорте и импорте, платежном балансе страны, уровне инфляции, ставке рефинансирования, ставке кредитования, ставке налогообложения и других основных макроэкономических показателях оценки национального хозяйства. Институциональный ракурс состоял в оценке влияния правил (формальных и неформальных) поведения субъектов хозяйствования, которые создала сфера услуг в экономике, для чего использовались в основном показатели оценки влияния услуг на содержание основных законов, регулирующих деятельность хозяйствующих субъектов.

Обобщение эмпирических тестов³ по продуктовому ракурсу позволило выявить следующие особенности: 1) превращение услуг в решающий актер социально-экономического развития приводит к снижению стоимости продукта (в среднем снижение составляет 12-17 %). Наиболее радикальные изменения происходят в сто-

имости наиболее значимых товаров-ресурсов национального хозяйства. Снижение стоимости создавалось, главным образом, следующими элементами: сокращением материальных ресурсов и сырья, снижением использования технических средств и орудий труда, сокращением физического труда и механических операций. В то же время наблюдается рост доли расходов по кредитам, участию торговли и коммерческим операциям, повышению транспортных расходов и т.п. Несмотря на рост последних, снижение по первым оказалось более значимым, что и привело в конечном счете к снижению стоимости товаров-ресурсов; 2) появление новых товаров, отличающихся повышенной инновационной ценностью, которую в прошлой архитектуре либо было невозможно создать, либо она создавалась в ограниченном количестве и для ограниченного числа товаров; 3) изменение структуры стоимости товаров-ресурсов (увеличение доли отраслей и видов деятельности сферы услуг и снижение как удельного веса, так и абсолютного значения традиционных отраслей экономики); 4) радикальные изменения в жизненном цикле товара (увеличение срока службы и эксплуатации); 5) снижение трансакционных затрат в стоимости товаров.

Перечисленные изменения в стоимости товара вызваны радикальными изменениями в структуре потребления населения. Во-первых, увеличивается объем потребления как конечных потребителей, так и промежуточных. Доля промежуточных продаж растет более высокими темпами, чем конечных. С переходом к постиндустриальной экономике уровень потребления вырос более чем в 5 раз. Во-вторых, изменилась структура потребления. Наблюдаются качественный и количественный рост доли услуг в потреблении и сокращении/снижении потребления продуктов. В-третьих, изменилась структура расходов населения. В-четвертых, произошло изменение (очевидно, наиболее радикальное) традиционного соотношения "потребитель - покупатель", которое ведет к изменениям в соотношении "производитель - продавец". Дело в том, что прежде разделенное отношение (как первое, так и второе) с изменением статуса услуг в экономике приводило к их слиянию и формированию новых отношений и смене прежде существовавших. Теперь потребитель не только конечный потребитель, но и просто покупатель. Что же касается продавца и производителя, то и здесь происходят столь же радикальные изменения. Теперь продавец оказывается точно таким же производителем, как и сам производитель. Это не вписывается в классическую экономику.

Требуются исследования теоретического и методологического характера.

В качестве объекта исследования нами взяты традиционные и нетрадиционные товары⁴: продукты питания, средства производства и орудия труда, программные продукты, сельскохозяйственные товары, сырье, материалы, рабочая сила, кредитные ресурсы и финансовые инструменты, традиционные услуги, рекламные продукты и т.д. Вся совокупность товаров распределена на группы и подгруппы в соответствии с используемой в международной торговле генеральной системой классификации товаров (GSKT). В качестве продуктообразующих ресурсов взяты: сырье и материалы, затраты техники и орудий труда, механический труд, кредиты, налоги и сборы, таможенные платежи, торговля, транспорт, строительство, хранение, переработка и т.п. Одновременно использованы производные показатели, каковыми выступают затраты на сырье и материалы, амортизационные отчисления, затраты на заработную плату рабочих, затраты по кредитам (в отдельных случаях можно использовать ставку рефинансирования), торговые наценки, транспортные расходы, расходы на рекламу, расходы на программное обеспечение и т.д.

На примере группы товаров повседневного спроса проведена формализация зависимости себестоимости товара от различных элементов. Получена следующая зависимость:

$$U = v_1x_1 + v_2x_2 + v_3x_3 + \dots + v_nx_n,$$

где U - себестоимость продукта;

v_i - оператор при соответствующем элементе себестоимости (в качестве элемента, как уже сказано, выступают: затраты на материалы, сырье, амортизация, тарифы по транспорту, кредиты, торговые наценки и т.д.);

x_i - доля элемента себестоимости в затратах на производство товара.

Что касается v_i -оператора, то выявлены следующие три типа операторов: $v_i = a^{\lambda x_i}$ - для услуг, $v_i = a^{-\lambda x_i}$ - для продукции сельского хозяйства, промышленности и строительства, $v_i = a(\lambda x_i)$ - для продукции других отраслей и видов деятельности.

Выявленные на уровне продукта тенденции и закономерности, которые мы считаем базисными, формируют изменения и на других уровнях, поэтому последние нами рассматриваются как второстепенные. Но они могут иметь также и свой особый механизм реализации, а следо-

вательно, нуждаются в исследовании. В качестве одного из таких уровней могут быть приняты отраслевые отношения. С изменением статуса сферы услуг в народном хозяйстве на отраслевом уровне происходит следующее: во-первых, сфера услуг формируется как самостоятельный третичный сектор национальных хозяйств, который аккумулирует в себе огромные ресурсы материальных и нематериальных, традиционных и специфических, оригинальных видов деятельности; во-вторых, формируется транснациональный и трансрегиональный характер связей (многие отрасли национальной сферы услуг оказываются интернациональными и транснациональными); в-третьих, расширяется пространство традиционных связей и формируются новые связи и отношения (в качестве субъектов этих новых отношений выступают как старые, традиционные отрасли, так и новые); в-четвертых, создаются новые отрасли и виды деятельности (смена контекста хозяйствования, в котором услуги приобретают статус системообразующих, привела к тому, что за полвека было создано столько новых отраслей и видов деятельности, сколько за все предыдущие периоды существования экономики, и при этом процесс не остановился, а развивается в прежнем темпе); в-пятых, сфера услуг создала новый воспроизводственный контур для экономики и национального хозяйства, который радикально отличается как по своим внешним параметрам (теперь национальное хозяйство не обязательно ограничивается исключительно национальной территорией, т.е. экономическое пространство не привязано к административному, а оказывается шире него), так и по внутренним.

Указанный аспект нами схематизирован и формализован. Эмпирическая проверка и обобщение данных позволили разработать следующую модель:

$$U = 430,46 - 29,58x_1 + 499,40x_2 + 93,01x_3 - \\ - 57,441x_4 + 3,143x_5 - 7,429x_6 - 14,239x_7 - \\ - 1,502x_8 + 4,393x_9 + \varphi,$$

где U - валовой внутренний продукт, млрд. руб.;

x_1 - валовая продукция сельского хозяйства, млрд. руб.;

x_2 - добыча полезных ископаемых (1991 г. - 100 %);

x_3 - обрабатывающие производства (1991 г. - 100 %);

x_4 - производство и распределение электроэнергии, газа и воды (1991 г. - 100 %);

- x_5 - ВП строительства, млрд. руб.;
- x_6 - грузооборот, млрд. т·км;
- x_7 - пассажирооборот, млрд. пассажиро-км;
- x_8 - среднедушевые доходы населения в месяц, руб.;
- x_9 - оборот по услугам, млрд. руб.;
- φ - случайная составляющая.

Корректность модели подтверждается принятыми в экономико-статистических исследованиях критериями и статхарактеристиками - DW, F, T - и др. Одним из важнейших критериев является коэффициент корреляции.

Расчет коэффициентов корреляции на основе использованной статистики последнего десятилетия показал абсолютно высокие (свыше 0,9) значения парных коэффициентов корреляции между ВВП и перечисленными факторами. Таким образом, различий между факторами не выявлено; имеющиеся различия составляют уровень "статистической погрешности". Но тем не менее, логика и данные по другим странам указывают на то, что сфера услуг (и ее отдельные отрасли) оказывают более сильное, чем отрасли реального сектора, влияние на динамику национального хозяйства. Хотя такая зависимость существует, в нашем случае на примере России 2000-х гг. она не наблюдается. Поэтому логично попытаться оценить влияние данных факторов уже на других параметрах развития национального хозяйства. Были взяты два параметра: динамика и структура среднедушевых доходов населения и динамика и структура среднедушевых расходов населения. Проведенная оценка влияния на них со стороны факторов подтвердила соответствие результатов полученным ранее по ВВП⁵; хотя и наблюдается некоторый эксцесс в пользу сферы услуг. Речь идет о том, что динамика сферы услуг оказывала большее влияние на динамику душевых доходов и расходов, чем динамика других отраслей, т.е. в результате активизации сферы услуг доходы, как и расходы населения, росли более высокими темпами, чем при аналогичных процессах со стороны сферы производства, сельского хозяйства и т.д. Однако полученные данные не позволяют выделить эту тенденцию как фундаментальное явление структуризации экономики. Иными словами, проявившаяся на уровне национального хозяйства тенденция представляет собой, скорее, ло-

кальные флуктуации на траектории развития, чем устойчивый тренд⁶. Последний вывод означает, что отмечаемая в развитых странах траектория развития экономики под влиянием сферы услуг в национальном хозяйстве России еще не проявилась.

Однако имеющие место флуктуации на траектории как ВВП, так и других макроэкономических параметров, отражающие нетипичный для индустриального периода характер вариаций, указывают на то, что эти изменения все же имеют место. В данной связи следует знать, какова их природа, каков характер и как, в какую сторону они будут развиваться в ближайшей и отдаленной перспективе (т.е. повторят ли они так называемую общемировую тенденцию или же будут развиваться иным оригинальным путем)? Эти вопросы потребовали внесения в исследование ряда методологических и методических изменений, наиболее значимым из которых является переход в исследовании с так называемого народнохозяйственного на региональный и субрегиональный уровни. Такие изменения в методологии (влекущие за собой также и изменения в методике) вызваны, главным образом, тем, что на уровне народного хозяйства многие явления не обнаруживаются вследствие элиминирования положительных и отрицательных отклонений, но они значимы. Полагаем, что эти отклонения формируют регионы.

¹ См.: Балаева О., Предводителева Л. Сфера услуг в мировой экономике: тенденции развития. М., 2007; Демидова Л. Сфера услуг России: трудный путь модернизации // Мировая экономика и международные отношения. 2008. □ 2. С. 38-50; Ее же. Сфера услуг: изменение динамики производительности // Мировая экономика и международные отношения. 2006. □ 12.

² Махашева С.А. Российский рынок услуг: методология исследования, современное состояние и пути развития: монография // Нальчик, 2008; Ее же. Влияние сферы услуг на архитектуру региональных социально-экономических систем // Экон. науки. 2009. □ 58. С. 196-203.

³ Махашева С.А. Влияние сферы услуг ...

⁴ Иванов П.М. Регионализация управления и устойчивое развитие: монография. Нальчик, 1996.

⁵ См.: Иванов П.М. Указ. соч.; Махашева С.А. Влияние сферы услуг ...

⁶ Иванов П.М. Устойчивое региональное развитие: концепция и модель управления // Экономика и математические методы. 2006. Т. 42. □ 2.

Поступила в редакцию 02.11.2011 г.